

Сколько бы Онвин не сражался, какой бы соперник ему не попадался, сравнивая со всем его боевым опытом жизни — эта схватка была самой сложной. Да, конечно, он частенько проводил спарринги с Куальтом, который одолевал его меньше чем за минуту, и именно длительность этих схваток делало их не такими сложными. Быстро проиграть легко, пусть ты и всеми силами старался победить; но вот сражаться с равным соперником, это для него было в новинку. Но ещё стоит учитывать то, что спарринг всегда оставался спаррингом, ведь в приюте будущего был ещё один человек, что считался одного с Онвином ранга. Обычно, в сражениях с Айло, оба мальчика бились на доверие, то есть, всегда останавливаясь в критических ситуациях; но сейчас же ситуация была в корне другой — и Сазекс, и Онвин бились так, словно хотели друг друга убить.

Пятый удар. Благодаря странной особенности оружия Сазекса, он очень редко, но довольно успешно проводил хитроумные выпады, время от времени попадая по чернышу. Конечно, в соотношении с затраченной силой на использовании этого приёма и нанесённым уроном — результат был не так велик, но главное что он был в пользу Сазекса! Онвин это понимал, и осознание того, что за всё время он так и не смог ни разу попасть по своему сопернику очень удручало мальчика.

— Контроль земли и слияние ауры против высвобождения. Результат боя очевиден, — уже предвкушал принц в рядах своего штата новую служанку.

Принц Сазекс (не путать с соперником Онвина) не был пошлым человеком, но являлся ярким эстетом! Он обожал, когда кругом всё было идеально. Лучшая и красивейшая гвардия с отполированными до блеска доспехами, рассортированное буквально по дням выдержки вино, вся мебель в его покоях была обустроена в идеальной симметрии! И когда Сазекс увидел эту идеальную служанку, чья внешность была сравнима с принцессами, а каждый шаг был грациознее любой кошки, он просто умолял брата отдать её ему, на что прагматичный Соуренс отказался. Эта черта характера также помогала ему в том, чтобы найти нужное место для каждого рекрута, поскольку он более тщательно старался разобраться в каждой личности.

Сазекс понимал, что его брат когда-то предложит ему эту служанку в обмен на что-то, но его цены были всегда слишком завышены; но теперь, когда получив эту ценную для его эстетического удовольствия работницу можно было получить буквально бесплатно, он посчитал рискнуть телохранителем хорошим решением. Посчитал. Пока не увидел это.

— Огонь? — поразился Сазекс.

— Огонь! — также удивился Соуренс, но в отличие от брата — его лицо окрашивала улыбка.

Именно. Огонь. Черные прутья Онвина загорелись очень слабым, но всё же огнем, и этот трюк на короткий миг ввёл его соперника в заблуждение. Лишь взмахнув своим оружием, он заставил юного Сазекса отшатнуться. Ощувив несильный жар, ребёнок из Орхинидов дал волю вниманию, немного позабыв о владельце огненных прутьев. Инстинкты, вопящие ему об опасности огня, сыграли с ним злую шутку. Как и в случае с Евой, Онвин также создал третий прут в своей ноге, и мощно подсёк этого копейщика!

«Я ошибся!» — дошло до Сазекса, что в это время уже видел небо.

Но резко взяв себя в руки, он поступил умнее Евы и, сместив направление атаки Онвина своим копьём, он, не боясь сломать свою руку оперся на неё при падении вливая туда знатную часть собственной ауры, после чего с невероятными усилиями отпрыгнул оторвавшись от земли прочь.

Прутья Онвина тут же потухли, а сам он уже более жадно глотал воздух. Впервые в своей жизни мальчик сумел воссоздать огонь — это был рискованный шаг, и мальчик не поскупился воспользоваться им.

«И вот в битве значит, у меня получилось это сделать. Забавно», — усмехнулся черныш.

Но теперь, когда у него один раз уже получилось явить хоть и небольшой, но всё же огонёк, словно на уровне мышечной памяти (но уже памяти духовной) ему удастся это повторить и второй раз, и третий. К слову, понимание сути «зажигания ауры» у мальчика было идеальным, теорию вдолбленной ему Евой он запомнил на ура, но вот аура Онвина совершенно не хотела его слушаться, и лишь сейчас с огромным трудом он сумел это сделать.

— Ты... огонь, — был в замешательстве Сазекс.

Это были первые его слова за бой, всё это время они лишь обменивались кивками, но сейчас словно сам бес вселился в него. И это было ясно, ведь в клане Орхинидов его считали хоть и не самым величайшим, но тем гением, что рождались раз в десять лет. И вот, в момент, когда он должен был показать свою силу семье и вышестоящим принцам (в честь одного из которых его назвали), его почти повалили на землю.

«Успокойся!», — воспользовался Сазекс тем, что Онвин пока стоял на месте, стараясь продышаться.

Попытавшись встать в боевую стойку, он ощутил сильную боль в поражённой Онвином ноге, что ещё сильнее выбило его нервы из равновесия. Постаравшись не дать понять о своей травме чернышу, он еле выдавил самодовольную ухмылку, ожидая новых атак; но тот в свою очередь также не спешил идти в атаку.

Онвин спокойно развеял все свои прутья, после чего с трудом начал создавать огненную сферу. Он прекрасно понимал, что сейчас Сазексу будет затруднительно идти в атаку, ведь он знал, с какой силой поразил того, да и он заметил, как тот скривил на миг лицо, когда становился в стойку.

— Нападай! — попробовал он спровоцировать Онвина, но тот в свою очередь продолжал создавать своё пламя.

«Что он задумал?» — сжал крепче тот своё копьё, сделав шаг навстречу врагу, но сразу же остановившись, едва коснувшись своей правой ноги земли.

«Сконцентрировать ауру, разжечь её», — в свою очередь Онвин сделал шаг назад, заметив небольшое наступление соперника.

В своей голове он начал прокручивать слова Евы, но после этого, голос сменился на тот, что принадлежал Фелиции.

«Затем, оторви. Секрет техники Куальта в том, что он в буквальном смысле отрывает от себя ауру. Он говорил, что если пробовать отпустить — то аура просто развеется, но если насильно вырвать...», — так велела ему «листочек», что ещё сама не смогла овладеть этим приёмом.

Но Онвин решил, что раз уж в этом бою он сумел разжечь огонь, то почему-бы ему не попробовать и это?

— Оторвать! — сквозь зубы буркнул Онвин, пуская огненный шар в Сазекса.

И у него получилось.

«Что!?» — мгновенно закрутил он своё копьё, одним взмахом отбивая летящий в него снаряд. Но огненная стихия была особенно сильна тем, что остаточная сила немного обожгла руки и небольшую часть плеча мальчика.

— Что!? — поразились оба принца, Журхай в этот момент же был в полном ауте, при этом от столь сильного психологического давления не в силах даже что-то сказать.

Увидев это, Рефери тут же оказался возле мальчиков, но посмотрев на взгляд ребёнка из Орхинидов, не стал заканчивать битву, но уже был к этому готов. Сазекс в свою очередь твёрдо уперся об оружие, понимая, что теперь ему следует идти в бой несмотря ни на что, и, используя копьё как опору, прыгнул по направлению к Онвину.

«Упорный!», — уклонился мальчик от атаки, зажигая второй огненный снаряд.

— Ты проиграешь! — от отчаяния завопил Сазекс, готовясь к очередному прыжку.

«Оторвать!», — не отвлекался Онвин, всё ещё, будучи сосредоточенным на собственной ауре.

Тут же черныш запустил следующий огненный залп, и, посмотрев на свои обожжённые руки, Сазекс всё же решил минимизировать урон, решив уклониться, а не идти напрямую к Онвину; но уклонившись от одного снаряда, в его бок жестоко влетело нечто тяжелое.

— Ах! — закричал тот от боли, увидев на земле испаряющийся черный прут, что совсем недавно поразил его тело.

Да. Поскольку Онвин научился «отрывать» ауру от собственного тела, ему пришло в голову запустить вместо огненного шара свой черный прут, который он научился создавать почти мгновенно! И результат оправдал себя даже более чем хорошо.

Встав на обе ноги, Сазекс уже захотел наплевать на свои травмы и влететь на Онвина несмотря ни на что, но тут же перед ним встал мужчина в белом, заканчивая этот бой в пользу его соперника.

<http://tl.rulate.ru/book/27504/585817>